

Тащить самолёт по песку оказалось гораздо труднее, когда он оказался над водой. Приходилось ждать пока из всех его щелей вытечет вода и он просохнет изнутри. Второе крыло пришлось доломать, чтобы не возникало крена. Однако главной целью этого поступка являлось конечно же избавление от дополнительного веса. Тем не менее я уже начал потихоньку стаскивать к самолету наши с Асей вещи и отломал парочку спинок у кресел, дабы сделать из них импровизированные кровати.

На следующий день после окончательного переезда начался дождь. Пришлось побегать, меняя емкости под составленными заранее из листьев и частей обшивки водосборниками. Спустя пару часов мы набрали всё что только способно удержать в себе пресную воду и от этого пребывали в приподнятом настроении.

Потом, на радостях, воспользовавшись силой волн, которые подталкивали самолет сзади, мне даже удалось подтащить его на середину пляжа. Теперь он стал хорошо заметен с воздуха, так что служил не только убежищем, но и сигналом бедствия, пролетающим по небу и проплывающим по морю судам. Естественно, этим я не ограничился. Вытащил всё горюче-смазочное какое только смог и приготовил три костра, дабы иметь возможность быстро зажечь ближайший, если потребуются, в каком бы месте на острове я не находился.

Дни медленно тянулись один за другим. Теперь группировка Людмилы воровать у нас не могла, так как всё необходимое мы хранили за закрытой дверью в самолете. Но мне было жалко девчонок, поэтому я специально оставлял часть добычи снаружи, подкармливая этих «бродячих кошек».

Почему-то в последние два дня за добычей по вечерам приходили только три воровки, вместо четырёх, как раньше. Так же на протяжении этих двух дней, я больше не встречал одну из подчиненных Людмилы, которая раньше постоянно бродила по берегу, выискивая что-то в воде. И вскоре я узнал куда именно пропала девчонка.

С самого утра, в дверь скромно постучали. Я заранее знал кто пожаловал в гости, так как Касси меня предупредила, поэтому долго ждать девушке не пришлось. Ася с любопытством выглядывала из-за моего плеча, и как только дверь открылась, она прошептала «Данара», что, насколько я понял являлось именем незваной гостьи.

Девушка избегала смотреть мне в глаза и вела себя достаточно скромно, так что я позволил ей войти. В самолёте она собралась с духом и наконец поведала зачем пришла. Оказалось, что пропавшая девушка наступила на что-то острое, возможно даже на кого-то, поранила ногу и теперь находится в тяжелом состоянии. Из-за травмы её самочувствие с каждым часом неуклонно ухудшалось, а этим утром девушка больше не смогла подняться.

Ей необходимо лечение, но Людмила ничего, кроме накладывания повязки не делает, заявляя, что всё пройдет само. Более того, менеджер запретила обращаться ко мне за помощью, так что Данара, не выдержав, поругалась с ней и вот поутру явилась сюда.

— Больше не могу там находиться, можно у вас остаться? Только пожалуйста помогите Зайне.

Расплакавшись под конец, умоляла девушка, протягивая ко мне руки, пытаюсь ухватиться за одежду. Увернувшись, я приказал:

— Приготовьте место, вскипятите воду и достаньте аптечку. Схожу за вашей больной подругой. Если понадобится, то приволоку даже силой. Вылечим, а потом пусть уходит если останется не пожелает. Ася расскажи Данаре о том, как мы тут живём-поживаем и что ей нужно делать. Потом и место для сна выделим.

Спустившись на пляж, я быстро зашагал к месту нашей с Асей бывшей стоянки. Людмила захватила накренившийся камень после того, как дождь затопил их кучу листьев с ветками, которую надменная дамочка раньше называла не иначе как надежным укрытием. В общем-то я был не против, мы всё равно получили все оставшиеся в самолете удобства. Правда менеджер разок приходила попытать счастья, потребовав самолет себе ведь «нас больше и нам нужнее», но я просто закрыл дверь перед её носом.

После ухода подчинённой, Людмила естественно догадалась что скоро в гости заявлюсь я, так что стояла на входе в укрытие с дубиной в руках. От одного её вида мне хотелось смеяться и плакать. Во-первых, дубину дамочка выбрала настолько большую, что поднять её над головой никогда не смогла бы, не говоря уже о том, чтобы ей драться. Во-вторых, что стало понятно и без слов, исправляться она не собиралась, и похоже ей было даже плевать на состояние больной девчонки – главное потешить собственное эго.

— Ты зачем пришел? Здесь тебе не рады! Уходи...

Начала она вместо приветствия. За этих полторы недели я уже понял, что взывать к голосу разума данной особы смысла нет. Можно, конечно, попробовать уговоры, но унижаться я не собирался. Более того, это могло привести к ещё большим трудностям – она только укрепит в своём мнении и продолжит вести себя неправильно. Беснаказанность порождает беспредел – так я считал и продолжаю считать.

Когда я подошёл вплотную, она вдруг бросила дубину и попыталась ударить меня по лицу ладонью. Касси тем временем успела взглянуть на бледную девушку, лежащую с перемотанной кое-как ногой, и картина, надо честно признать, вырисовывалась пугающей. Первый раз в жизни мне захотелось ударить женщину и это при том, что Людмила была старше меня лет на десять, однако я сдержался.

Поймав её запястье, я просто оттолкнул даму в сторону и, больше не мешкая, взял на руки Зайне. Другая молодая азиатка забилась в угол, глядя на меня полными ужаса глазами, поэтому я постарался расслабиться. Видимо отвратительное поведение менеджера слишком задело меня за живое. Моё к ней отношение отразилось на лице, так что я изобразил дружелюбие и даже улыбнулся:

— Я просто хочу помочь. Никому вреда причинять не намерен. Кстати в самолете места хватит всем. Приходи если надумаешь.

Больше задерживаться я не стал. Людмила попыталась гнаться за мной с палкой в руках, однако стоило мне взглянуть на неё через плечо, немедленно отстала. В этот взгляд я постарался вложить столько ненависти и злости, сколько она заслужила и, похоже, это даже удалось. Она наконец осознала, что не в состоянии что-либо сделать. Даже незаметно подкрасться – у меня будто глаза на затылке. Вот только на самом деле это глаза Блика Тьмы, а не мои, и они не на затылке.

Уже в самолёте мы с Асей принялись ухаживать за больной, вырезав лишнее, спустив скопившийся гной и вколов девушке антибиотик. К счастью, Зайне удалось выходить, так что она медленно, но уверенно начала поправляться. Всё свободное время Данара проводила рядом с подругой, ухаживая за ней и вообще вела себя прилежно. Новоприбывшая выполняла не только мои распоряжения, но также и указания Аси, хотя последняя была на пару лет её моложе.

Спустя ещё три дня, на закате к нам явилась менеджер, с последней оставшейся в её распоряжении последовательницей. Выглядели обе гости, мягко говоря, плачевно. Жаль мне не удалось в тот раз убедить девочку к нам присоединиться. Видимо тогда, со стороны, я действительно казался кем-то страшным и злым. Она до сих пор посматривала на меня с опаской.

— Мы хотим взглянуть на Зайне.

Потребовала Людмила. Больше злиться не получалось. Я просто устал. Тяжело вздохнув и пропустив женщин в самолёт, я показал им больную. Девушка пришла в себя ещё вчера, но пока что выглядела бледноватой. На гостей она смотрела с явным опасением, часто моргая, жалостливо в конце на меня уставившись. Видимо она решила, что я возможно собрался от неё избавиться. Пришлось объясниться, дабы не возникло недоразумений:

— Посмотреть можете, но отпустить её сейчас я не могу. Сначала на ноги пусть встанет. Однако Зайне вернётся к вам только если сама захочет, так что без глупостей.

Последнее я произнёс, многозначительно глянув на Людмилу. Страх на лице Зайне сменился облегчением и радостью. Она даже улыбнулась.

— Могу я поговорить с девочками?

Вдруг спросила менеджер и, поразмыслив немного, я согласился. Не станет же она в самом деле дебоширить, когда рядом больная. Более того, Ася и Данара в состоянии справиться с ней, ведь женщина истощена, а они нет. На всякий случай я оставил в самолёте Касси, а сам вышел.

Опасения мои оказались напрасными – менеджер просто расспрашивала всех, включая Асю, о том, как я с ними обращаюсь, как им живётся и чем девочки занимаются в течении дня. Потом

меня попросили вернуться. Угрызений совести за то, что через Касси подслушал их разговоры, я не испытывал – безопасность превыше всего.

— Я всё обдумала и согласна на твои условия. Мы хотим присоединиться. Согласны делать всё что прикажешь.

— Вот даже так? С девочкой проблем нет, но ты... после всего что ты сделала, как я могу тебе доверять?

Ухмыльнулся я и на мгновение Людмила вспыхнула. Её кулачки сжались, всё тело напряглось, но она сдержалась. Было видно, что совладать с собой ей непросто, однако она смогла. Жизнь меняет людей, особенно жизнь в неблагоприятных и тяжёлых условиях.

— Обещаю, буду делать как скажешь. Без вас мы там долго не протянем, я поняла это. Да это несправедливо, но такова жизнь, и я с этим смирилась.

— Мда... не очень-то убедительно. Ладно, пойдем со мной, проверим, насколько ты послушна. Не ходите за нами, девочки.

Бросил я через плечо, направляясь к зарослям. Подружки азиатки зашептались, но остались в самолёте. Касси это подтвердила. Людмила плелась сзади, опустив голову. Похоже она многое обдумала и наконец действительно смирившись со своей судьбой.

— Сейчас мы придём на место вашей стоянки, там ты разденешься и сделаешь мне приятно. Согласна?

Невинно поинтересовался я. За спиной раздалось яростное шипение, потом шипение сменилось усиленным сопением, а потом всё и вовсе затихло.

— Да, согласна.

Будто выплюнула дамочка.

— Помнится ты заявляла, что на такое никогда не согласишься... «Никаких пошлостей» и всё такое?..

— А теперь сказала, что буду подчиняться, значит буду.

— Очень хорошо.

Улыбнулся я её решимости. Правда пока слова оставались лишь словами, так что я продолжил

путь к накренившемуся камню. Наше с Асей бывшее жилище изменилось не сильно, только мусора вокруг прибавилось. Ну и ещё запах – внутри прямо-таки воняло, так что входить я не захотел.

— Лучше здесь, снаружи. Давай, раздевайся.

Приказал я, и менеджер действительно начала раздеваться. Пока она это делала я, не отрываясь смотрел ей в глаза вплоть до того момента, когда она потянулась к нижнему белью.

— Этого достаточно. Теперь сделай мне приятно.

Женщина плотно сжала губы, а потом подошла поближе и опустилась на колени. Когда её руки потянулись ко мне, я сделал шаг назад.

— Всё. Мне приятно. Одевайся.

— Что? А как же...

— Я сказал, что этого достаточно. Не ты ли говорила, что будешь слушаться?

Менеджер поднялась, натянула сброшенную только что одежду и поплелась следом. Когда мы вышли из зарослей, она вдруг остановила меня.

— Что всё это значило? Ты хотел поиздеваться надо мной?

— Нет. Это простая проверка. Я ведь не нравлюсь тебе. Раздражаю и заставляю злиться. Мне необходимо было убедиться, что даже при всём вышеперечисленном ты останешься до конца послушной. Даже если я прикажу делать то, что тебе больше всего неприятно. Ты прошла проверку, однако я всё равно не перестану за тобой присматривать, так что не совершай глупостей.

По возвращению я вёл себя спокойно и непринуждённо, хотя и чувствовал на себе странные, двусмысленные взгляды девчонок. Ну а мне сейчас действительно было не до того – возникла необходимость разместить где-нибудь новоприбывших. До прихода Людмилы и последней девушки я обитал в хвосте развалившегося на части самолета, в той маленькой коморке, в которой находился во время полёта, и там мне было комфортно, но теперь этому пришел конец.

Сделать кровати для всех в салоне возможности не осталось никакой, так что мне пришлось перебраться в кабину пилота, отдав свою уютную коморку Людмиле. Она, кстати, немедленно принялась командовать девчонками – что куда поставить, переставить или передвинуть. Правда и сама при этом работала наравне со всеми. Любые мои указания дамочка отныне выполняла без вопросов. Иногда, правда, она проявляла излишнее рвение, но такой уж у неё

был характер, так что на это я закрывал глаза.

Так прошла ещё одна неделя. Я унёс подальше шестигранник с рунами и пытался наладить рацию, но безуспешно. Вместе со странным шестигранником я, на всякий случай, оставил и путеводный камень – вдруг он тоже влияет на технику, но и это не помогло. Время шло и когда я уже и сам начал сомневаться в том, что друзья меня разыскивают, на горизонте показался корабль.

Первой его конечно же заметила Касси. Она указала на судно, и я незамедлительно зажёл один из костров. Правда это оказалось лишним, так как корабль направлялся прямоком к острову. И вот, когда судно встало на якорь, Касси метнулась туда, подтвердив мои догадки – в одной из шлюпок, которые спустились на воду, находился бывший паладин Ратибор.

Я рад был видеть пожилого товарища, но больше моего, похоже, ликовали женщины, которые его даже и не знали. Они бросились обнимать бывшего паладина, рассказывая наперебой о том, как счастливы что их наконец нашли и что они смогут вернуться к людям и цивилизации.

— Почему так долго?

Ухмыльнулся я, подмигнув старику и он ответил мне тем же:

— А не надо было теряться посреди океана, и всё было бы хорошо.

— Так-то никто и не говорит, что всё плохо – у меня тут курорт, если ты не заметил. Солнце, море, пляж, девочки...

— Может мне тогда убраться восвояси, дабы не мешать отдыху?

На меня немедленно набросились упомянутые выше девочки. Ася даже кулачками по груди заколотила.

— Да пошутил я! Соберите вещи и грузитесь в лодки.

Взмолился я, успокаивая разошедшихся дамочек. Странно, но единственной из всех, кто вела себя сдержанно, оставалась менеджер. Она с интересом присматривалась к Ратибору и молчала.

— Как вы нас нашли?

Вдруг заинтересовалась Людмила, и бывший паладин, не найдя ничего лучшего, пожав

плечами, просто ответил:

— Искали хорошо, вот и нашли.

Подозрения женщины подобными словами развеять явно не получилось, однако больше она ничего не спрашивала. Переправив дамочек на корабль, предоставив им возможность отдохнуть и привести себя в порядок, мы с Ратибором отправились за артефактами, в другой конец острова.

— Это я нашёл в кабине пилота, но не думаю что он сам его активировал. Хотел бы всех нас убить, не стал бы вплотную к острову подлетать. Хотя я могу и ошибаться.

— Да, знакомый артефакт. Вообще-то сейчас он для нас бесполезен, а вот раньше такими пользовались постоянно – служит для «выравнивания» Силы. Устанавливает вокруг себя равновесие Тьмы и Света. Говорят, просто незаменимая вещь при создании других артефактов, когда необходимы тонкие манипуляции с Силой. Кстати, на самолёте должен был лететь Буран, скорее всего устранить хотели как раз его, а не тебя, но промахнулись.

Пояснил бывший паладин, и я криво улыбнулся, поглядывая на безделушку в его руках.

— От этого не легче. Разберитесь там, что ли, с друзьями своими, которые такие-вот подарочки где попало забывают. Повезло ещё что остров этот вовремя подвернулся, иначе вряд ли мы сейчас разговаривали. Скорее всего я давно превратился бы в корм для рыб.

— Да уж постараемся. Как раз этим и занимались после твоего отлёта. Хорошо, что ты додумался Путеводный Камень рядом с этой штукой оставить. Сигнал поначалу был слабым – под куполом всё-таки находимся. Ты когда их рядом положил? С недельку где-то?

Получив «угу» и кивок в ответ, Ратибор пробормотал что-то себе под нос и улыбнулся.

— Похоже капитан проиграл мне бутылочку хорошего пойла.

Оказалось Ратибор вёл корабль, корректируя курс, ориентируясь на Путеводный Камень. Капитан не верил, что таким образом удастся хоть кого-нибудь отыскать. Несколько дней назад он поспорил с Ратибором и вот, проиграл, что неудивительно кстати. «Заметка на будущее: не заключать пари с обитателями изначального мира, у них в руках куча артефактов припрятана, и они ими не постесняются воспользоваться», сделал для себя мысленную пометочку я, когда мы поднимались на борт корабля.

— Ты предлагаешь отправиться в логово тигра! Это опасно. Я против. Тем более что Сила мальчика запечатана.

Угрюмо отвечал Мастер Буран Гравитусу.

— Со всем согласен кроме «мальчика».

Вставил в их разговор своих пять копеек я. И естественно на меня опять никто не обратил внимания. «Эх, а вот на острове мои слова воспринимались иначе», сокрушался я про себя. Правда на самом деле я радовался данному обстоятельству и наконец мог вздохнуть спокойно – не моё это, людьми руководить. Я интроверт и оставаться таковым мне нравится. Руководство кем-либо на себя брать не люблю. Там на острове, я сделал это лишь потому, что обстоятельства вынуждали.

— Да он эти опасности и неприятности находит без нашего участия. А так я по крайней мере буду рядом. Ну а по поводу печати – тут всё просто. В пору моего ученичества нас иногда заставляли временно отказываться от Тьмы, дабы развивать тела без Силы. И раз уж я представил его как своего внука, никто не станет удивляться, что я занимаюсь его обучением в подобной манере.

— И всё равно я против.

Упрямо склонил голову светлый мастер.

— Тогда предлагайте ваши варианты. Нет таковых? Вот и славненько, значит сделаем то, что предложил я.

После воссоединения мне рассказали, что расследование Бурана практически никаких результатов не дало. Мастер выяснил что напрямую наложению на меня печати никто не мешал, просто где-то неподалеку темные совершали свой собственный ритуал. Кем, для чего, почему и тому подобные вопросы остались без ответа, однако Силы темные для своего действия не пожалели.

Кроме того, Гравитус заявил, что кроме темных, в неизвестном ритуале принимали участие и светлые. Примесь их силы, в столь малых количествах мог обнаружить лишь искушённый в данном вопросе Страж Ночи. Ещё и Добрыня позвонил, сообщив новую информацию. Оказывается, пока Мастер Буран отсутствовал, Каминус собрал совет и объявил точно такой же набор, как и темные. К Добрыне приходили с приглашением, но он естественно отказал, так же, как и его подчинённые. Правда не все, некоторые всё-таки согласились.

В Цитадель начали забирать всех, в ком присутствовала хоть крупинка Света. И всё бы ничего, если бы не подозрительное совпадение по времени. Будто бы набор между фракциями кто-то тайно согласовал на самых верхах, что никак не вязалось с политикой нынешнего главы Совета Мастеров.

Гравитус предложил провести расследование, так сказать, изнутри. «Нас ведь пригласили на празднование в Бастион Тьмы, так почему бы не сходить», вопрошал он. Страж Ночи упирал на то, что никто не осмелится напасть на внука такого выдающегося и уважаемого человека как он. Ну и в ученики звать никто не станет, раз у меня уже есть наставник в виде липового деда.

— Только сначала сходим в одно местечко. Не подобает моему внуку странствовать без хорошего оружия. У меня как раз припрятана парочка клинков – думал, вдруг пригодятся когда-нибудь, и вот время настало. До праздника как раз немного времени у нас ещё осталось. А по дороге научу пацана правильно носить парные клинки, чтобы, по крайней мере, казался не настолько деревянным как сейчас.

Больше ему никто не возражал. Выяснить что же там затевают темные, всем казалось попросту необходимым, раз уж они подбрасывают опасные для жизни артефакты в наш транспорт.

— Ладно, в таком случае мы с Вероникой попробуем разузнать что-нибудь в Цитадели, а то не нравится мне куда всё идет...

Стукнул своим посохом Мастер Буран, поднимаясь и заканчивая разговор. Мои протесты снова проигнорировали.

— Опять придётся куда-то идти, опять вокруг начнут ошиваться эти надоедливые... как их там... ах да – люди! Эх, а я уже по дому соскучиться успел!

Бормотал я себе под нос, но делал что велено, понимая, что желания и потребности, это разные вещи. Первое находится на порядок ниже второго, а в моём случае, вообще никого не интересует.